

Дмитрий Зелов

Новый год посреди зимы,

*или История появления
всеми любимого праздника
в России*

Мы все с нетерпением ждем Нового года, ведь это один из самых любимых наших праздников. Тех, что родом из детства, того прекрасного далека, которое безвозвратно унеслось. Помните, запах хвои и мандаринов, гирлянды на елке, приклеенные на стекло из бумаги снежинки на окнах. И... стойкое ощущение приближающегося волшебства, чуда, которое уже скоро, вот-вот случится...

Накануне Нового года традиционно принято подводить итоги году уходящему и загадывать пожелания на год будущий. Мы все настолько привыкли к подобному ритуалу, что даже и не задумываемся, что традиция празднования Нового года в разгар зимы в нашей стране весьма молода. По историческим меркам, конечно. Ведь ее ввел в обиход чуть более трех веков назад царь-реформатор Петр I. Было это на исходе 1699 го-

да, и, кстати говоря, традиция отмечать Новый год 1 января прижилась в России отнюдь не без сучка и задоринки. А дело было так.

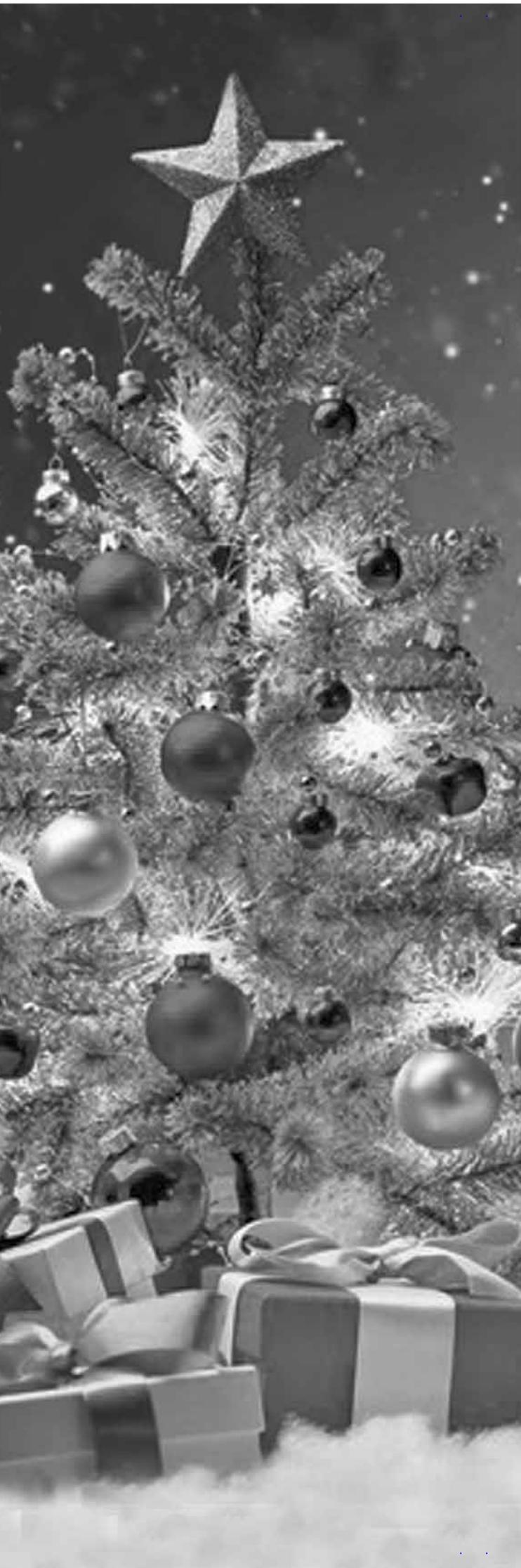
До конца XVII столетия Новый год на Руси, или как его еще называли новолетие, традиционно отмечался 1 сентября. В этом был свой глубокий смысл. На начало осени по церковному календарю приходился день Симеона Столпника: дети шли в школу, а крестьяне завершали основной цикл летних сельскохозяйственных работ. Кстати, Русская православная церковь до сих пор празднует новолетие именно 1 сентября, а не 1 января! Добавим к этому, что до указа Петра I от 20 декабря 1699 года летоисчисление на Руси, в отличие от «просвещенной Европы», шло от сотворения мира, а не от Рождества Христова, разница же между этими двумя эпохальными в истории человечества событиями составляет 5508 лет.

Было и еще одно существенное различие с западным миром: в допетровской Московии в ходу был юлианский календарь (назван так в начале нашей эры по имени римского

полководца и политика Гая Юлия Цезаря), в то время как в Европе с конца XVI столетия в большинстве стран был принят григорианский стиль (по имени Папы римского Григория XIII). В России юлианский календарь, «отстающий» от своего собрата григорианского на две недели, продержался аж до 1918 года и был отменен век назад большевиками. И, кстати, опять же, Русская православная церковь осталась верна старой традиции и до сих пор живет по юлианскому календарю или старому стилю, как его стали называть после 1918 года.

Но не будем утомлять читателя скучными выкладками. Тем более что Петр I в приказном порядке(!) повелел праздновать Новый год весело и шумно, огнями и фейерверками, а свои дома украшать еловыми и можжевельновыми ветвями. И если нарождающаяся при царь-реформаторе новая знать с огромным удовольствием ринулась исполнять монарший указ, то купцы и мещане, не говоря уже о крестьянах, составлявших подавляющую часть жителей империи, отнеслись

к праздничной царской затее весьма и весьма настороженно. Если не сказать больше. А все дело в том, что ель по традиционным славянским представлениям — это дерево смерти. Причем такое восприятие этого вечнозеленого дерева продержалось в народной среде чуть ли не до начала прошлого века. Да к тому же Новый год посреди зимы вызывал поначалу у многих недоумение, если не оторопь, ибо никак не был связан с традиционным аграрно-крестьянским годовым циклом, тесно увязанным с ритмами природы.

Но постепенно Новый год завоевал умы, а, главное, сердца большинства жителей нашей необъятной страны, сделавшись подлинным народным праздником. К тому же благодаря сохранению юлианского календаря, признанного православной церковью только в нашей стране, есть уникальный, непонятный иностранцам праздник — Старый Новый год! Вот так, даже Новый год у нас есть возможность справлять дважды.

С праздником вас, с Новым годом! И пусть сбудутся ваши самые заветные мечты и желания!